

Т. С. Борисова
0000–0002–6606–5910

М. М. Плоткин
0000–0002–8965–2894

Социально-семейный контекст современного воспитания

Работа выполнена в рамках Госзадания РФ – Проект №-27.9392.2017/БЧ

В современном интегрированном социокультурном пространстве воспитание как социальный феномен нацелено на разрешение многообразных проблем и противоречий, которые несет в себе собственно воспитание и которые сопутствуют процессу социализации детей и молодежи в реальном и конкретном социуме. Среди проблем, влияющих на становление молодых людей, вступающих во взрослую жизнь, проблема воспитания в семье – одно из важнейших. Семья – уникальный институт социализации и воспитания подрастающего поколения, но институт в известной степени «закрытый» от общества. Сегодня, к сожалению, наблюдается определенный упадок влияния семьи на личность и общество, на важнейшие социальные институты. Перспектива развития современной семьи состоит в том, что в социально ориентированном обществе для нее должны создаваться оптимальные условия жизни – экономические, культурные, духовные, бытовые. При этом семья сохраняется как никем и ничем адекватно не компенсируемый положительный фактор жизнедеятельности людей, каждого человека, как первооснова родства и родительства. Отсутствие такого фактора – отсутствие всякой перспективы развития семьи. Подчеркнем, в пределах двух, иногда трех смежных поколений семья – самая постоянная и естественная среда обитания человека, своеобразный «генератор» семейного воспитания, главная ее функция. Реализация задачи развития и воспитания в подрастающем поколении социальных и нравственных норм, соответствующих демократическому обществу, – важнейшая задача педагогической науки не только как науки прикладной, но и как науки фундаментальной. Предназначения педагогики – направленность на создание условий для личностного развития, становления и подготовка к выполнению социальных функций – обозначают ее высокую значимость в процессах модернизации и нравственного оздоровления общества.

Ключевые слова: молодежь, семья, молодая семья, социальное воспитание, семейное воспитание, деятельность, общение, активность семьи, коммуникация, социальная среда.

T. S. Borisova, M. M. Plotkin

Social-Family Context of Moder Upbringing

The work was carried out within the framework of the RF State Order – Project №-27.9392.2017/БЧ

In modern integrated sociocultural space, upbringing as a social phenomenon is aimed at resolving many problems and contradictions inherent in the upbringing and accompanying the process of socialization of children and youth in a real and certain society. Among the problems affecting the formation of young people entering adulthood, the issue of education in the family is assigned as one of the decisive hypostases. The family is a unique institution of socialization and upbringing of the young generation, but this institution is to a certain extent «closed» from the society. Today, unfortunately, there is a certain decline in the influence of the family on the individual and society, on the most important social institutions. The perspective of the development of a modern family is that, in a socially-oriented society, optimal living conditions-economic, cultural, spiritual, and everyday, must be created for it. At the same time, the family is preserved as a nonexistent and not adequately compensated positive factor in the vital activity of people, of each person as the primary source of kinship and parenthood. The absence of such a factor is the absence of any perspective for the development of the family. Moreover, within the limits of two, sometimes three adjacent generations, the family is the most constant and natural human habitat, a kind of «generator» of family upbringing, its main function. Implementation of the task of development and education in the younger generation of the social and ethical standards corresponding to democratic society – the most important task of the pedagogical science not only as an applied science, but also as a fundamental one. Missions of pedagogics – directivity on creation of conditions for personal development, formation and preparation for execution of social functions – designate its high significance in processes of upgrade and moral improvement of society.

Keywords: youth, family, young family, social education, family education, activities, interaction, family activity, communication, social environment.

На современном этапе развития страны воспитание как социальный феномен, в соответствии с результатами исследования и анализа практики [17, 16, 23, 15, 18], осуществляется в неоднозначной, нередко внутренне противоречивой ситуации: обострение социально-экономических проблем общества, усиление тенденций социально-стартовой, региональной, этноконфессиональной дезинтеграции, нарастающая опасность наркотизации молодежи, снижение уровня ее физического и психического здоровья, проявления бездуховности.

Реализация задачи развития и воспитания подрастающего поколения в рамках социальных и нравственных норм, соответствующих демократическому обществу, – важнейшая задача педагогической науки не только как науки прикладной, но и как науки фундаментальной. Условно говоря, два предназначения педагогики – направленность на создание условий для личностного развития и подготовка к выполнению социальных функций – обозначают ее высокую значимость в процессах модернизации и нравственного оздоровления общества.

В современном интегрированном социокультурном пространстве воспитание как социальный феномен нацелено на разрешение многообразных проблем и противоречий, которые несет в себе собственно воспитание и которые сопутствуют процессу социализации детей и молодежи в реальном и конкретном социуме [7].

Современное воспитание – это процесс (стремление) преодолеть возникшие не сегодня, но сегодня явно углубившиеся в социально-воспитательной практике противоречия: между дуальностью человека (носителя коллективного и индивидуального) и реализацией в воспитании разнообразных стратегий, ориентированных как на нормы социума, так и на субъективные потребности личности; между новыми проблемами воспитания и готовностью социально-воспитательных институтов взять на себя ответственность за их решение; между потребностью в гуманизации и демократизации социума и отношений в нем и авторитарностью в общественной жизни, неготовностью самого общества к этому. К сожалению, сегодня мы сталкиваемся на практике с ситуацией, когда содержание воспитания программируется аналогично процессу обучения. Результат очевиден: «вымывается» из жизни процесс воспитания, утрачивается его внутренняя основа – формирование отношений,

что есть альфа и омега воспитания как социального феномена [23, 25, 24.].

Вместе с тем анализ практики давно уже показывает, что и процесс образования, предполагавший (Закон «Об образовании»), что образование есть обучение и воспитание, далеко не соответствует тому, что предполагалось. С точки зрения содержательного контекста образование не есть воспитание.

Многие практики сегодня весьма критично оценивают образовательно-воспитательную роль современной школы. «Школа давно не справляется со своей задачей ... это явление ... не только далекое от провозглашенных целей по формированию гармонично развитой личности, но и ведущее прямо в противоположную сторону (гимназии и лицеи остаются за рамками этого утверждения). ... Содержание образования не рассчитано ни на развитие ребенка, ни на элементарное усвоение большинством школьников. Нет никаких индивидуальных траекторий, отсутствует разноуровневое обучение и сами инструменты, позволяющие по-разному подходить к обучению и воспитанию детей с неодинаковыми возможностями и интересами...». Такова точка зрения учителя русского языка и литературы А. Инютиной из г. Ижевска. Полагаем, что в своем суждении она не одинока [12].

Детская и подростковая преступность – одна из существенных проблем современного воспитания. Старший научный сотрудник НИИ академии Генпрокуратуры Д. Ережипалиев [11] отмечает, что качественная характеристика подростковой преступности из года в год ухудшается:

- растет доля рецидива;
- складывается тенденция значительного омоложения детской преступности;
- растет число особо тяжких преступлений, нередко отличающихся исключительной жестокостью, глумлением над потерпевшими, цинизмом. Все больше распространяются виды преступлений, ранее присущих в основном взрослым;

– высоким остается удельный вес числа несовершеннолетних, совершивших групповые преступления: в 2010 г. – 40,9 %, в 2015 – 42,2 %.

«Жестокость, импульсивность, интенсивность и ситуативность групповых преступлений, совершаемых детьми, отягощают их последствия, часто доводят их до уровня более высокого, в сравнении с тем, который наблюдается даже в результате противоправных действий взрослого населения» [11].

К сожалению, мы не можем изменить природу человека. Всегда найдется психически ненормальный или те, кто с винтовкой или топором ворвутся в школу. Довольно проблематично изменить глобальные тенденции и логику развития всего мира. В нем, увы, случаются массовые бойни. Но, вот, в принципе, опираясь на демократические постулаты, менять страну – задача подрастающих поколений.

Исследование, проведенное К. Дальберт (С. Dalbert) в колониях Германии, показывает, что подростковое чувство справедливости – ярче, чем у детей и взрослых. А у подростково-преступников потребность в справедливости куда сильнее, чем у их правопослушных сверстников. У преступной юности России «искажена композиция веры в справедливый мир: вера в общую справедливость преобладает над верой в справедливость к себе, что может ассоциироваться с “обойденностью с судьбой”, и обостряет желание восстанавливать справедливость, в том числе криминальными способами» [22].

С точки зрения академика Б. М. Бим-Бада, содержательный котекст воспитания есть деятельность воспитателей и воспитанников по ознакомлению с нормами, по усвоению норм и подчинению им. Воспитание полностью находится в пространстве культурных норм даже в тех случаях, когда выходит за их рамки, например, при неправильном воспитании, ошибках семьи, проступках детей [5, с. 11].

Семейное воспитание есть неотъемлемое свойство субстанции социального, атрибут социального, существенный признак, социальное свойство, органическая принадлежность предмета семейного воспитания социальному.

Когда речь идет о современном семейном воспитании, естественно, появляются (возникают) социальные факторы, собственно семейному воспитанию придающие новые, довольно тревожные симптомы, о которых мы говорили выше: усиление тенденций социально-стартовой, региональной, этноконфессиональной дезинтеграции, криминализация среды, и др. – протекает жизнедеятельность семьи именно в этих условиях. Где искать противоядие, противодействие? РПЦ предлагает свой проект. Александр Солдатов [21] пишет, что пять лет назад во всех школах России, несмотря на отсутствие подготовленных кадров и (особенно подчеркнем!) *очевидный социальный запрос* (курсив наш), был в обязательном порядке внедрен предмет «Основы православной культуры» (ОПК – отсюда термин

«ОПКизация»). Пока только в 4–5 классах, но в течение всех последних лет патриархия не ослабеваает в своей решимости охватить предметом весь учебный процесс с 1 по 11 классы.

Но, увы, пока быстрых успехов в деле «ОПКизации» не наблюдается. А поэтому в светской российской школе предлагается ввести еще один курс с религиозной составляющей – «Нравственные основы семейной жизни». Что это означает? Попытка реставрировать уже забытый советский курс «Этика и психология семейной жизни? Но у разработчика этого курса, советского и российского ученого И. В. Гребенникова, никакой религиозной составляющей и в помине не было. Курс был построен исключительно на научной основе с широким привлечением практического опыта семейного воспитания. Однако времена изменились. Сегодня наступил благоприятный момент для клерикальной экспансии в школу. Хорошо ли это для семейного воспитания? Какой идеал семьи таит в себе проект нового школьного курса «Нравственные основы семейной жизни», где за идеал семьи принимается указание на семью Николая второго как идеальный образец православной семьи? Где монашество считается более высоким совершенным путем, чем семейная жизнь? Где РПЦ категорически выступает против полового просвещения школьников, которое, якобы, может подталкивать их к добрачным половым связям?

В этом отношении позволим себе небольшое отступление, поводом к которому стало упорное стремление РПЦ внедриться в российскую светскую школу. Вот, не дословно, но близко к тексту, из книги «Критики чистого разума» великого И. Канта: «...предметом веры может быть только то, чего нельзя ни доказать, ни опровергнуть, это предмет знания, а не веры. Существует ли мир, в котором нет предмета веры – в котором все можно доказать или опровергнуть? Если такой мир существует, значит, скорее всего, Бога нет. Но если мы возьмем теорему Геделя о неполноте, то окажется, что в любой взаимно непротиворечивой и достаточно полной системе аксиом существует утверждение, которое нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Значит, есть предмет веры в любом мыслимом мире» [1].

Наше, резюме: вера – субстанция личности, ее внутреннее состояние. Всякая попытка директивного ее внедрения ведет, как правило, к обратному результату.

Сегодня сложное время для семейного воспитания, особенно, будем откровенны, для эффек-

тивного семейного воспитания. Слишком много проблем, идеологических и политических, вторгается в жизнь семьи, которая до известного возраста детей напрямую связана со школой. Современная семья неразрывно связана с социальной средой. Последняя сегодня насыщена политическими и социальными коллизиями. Стоило части старшеклассников принять участие в несанкционированных уличных акциях оппозиции, как у наших силовых структур появился проект закона, по которому родители и учителя должны нести уголовную ответственность за якобы экстремистские действия своих подопечных. Очевидно, что при нашем законодательно размытом понимании экстремизма под каток такого закона могут попасть тысячи родителей и педагогов!

С профессиональной точки зрения такой закон никак не учитывает возрастную категорию подростков и юношества, которые во все времена отличались протестным поведением. Угрозы и шантаж – идеальные инструменты для того, чтобы вытолкнуть их из школ (и семьи!) на городские площади.

Современная молодежь есть своеобразное производное семейного и социального воспитания, иначе говоря, семейное и социальное в своей неразрывной связи имеет сегодня ярко выраженный молодежный контекст. Давая характеристику современной молодежи, на наш взгляд, следует отметить следующее:

– уровень жизни большинства населения страны (каждый шестой россиянин живет за чертой бедности, высокие цены на товары первой необходимости, высокие коммунальные платежи, низкая зарплата) не может не оказывать прямого воздействия на социальное становление молодого поколения [10];

– у подавляющей части молодых людей сегодня нет реальных перспектив. Вместе с тем характерной чертой современной молодежи является стремление занять подобающее место в обществе, во взрослой жизни; на это, в конечном счете, направлена их активность, имеющаяся склонность к риску. Весь вопрос в том, насколько эта активность будет социальной либо асоциальной [8]; для молодежи по-прежнему актуален вопрос: «Делать жизнь с кого?» [3]. Если в советское время вопрос решался как бы сам собой – «С товарища Дзержинского», то в настоящее время примеров для подражания практически нет, зато о западном образе жизни через интернет может узнать любой. Если к этому добавить реальную возможность увидеть европейский образ

жизни своими глазами, станет ясно, что строить свое будущее огромное количество молодых людей желает по европейскому образцу. Однако для подавляющего большинства молодежи пока европейский уровень жизни недостижим. Окружающая действительность не позволяет его реализовать (малый и средний бизнес практически прекратил свое существование; в оставшихся «на плаву» прошли серьезные сокращения; то же – в крупных корпорациях, в том числе сокращение заработной платы, то же – в госсекторе). Отсюда мы сталкиваемся с совершенно определенной «канализацией» активности в протестные настроения, и более того – в протестные действия. Молодежь всегда была составной частью, специфической группой любого общества. Социальная суть молодого человека, его мышление и поведение зависят от объективных условий и отношений конкретного социума.

Количественное увеличение свободного времени, но, главным образом, качественное изменение возможностей его организации имеет большое значение для формирования личности молодого человека. Это касается, во-первых, области знаний, во-вторых, – и прежде всего, сферы ценностных ориентаций, политико-мировоззренческих, моральных, эстетических установок. Сегодня на молодежь сильно влияют различные факторы, но не в последнюю очередь коммуникации в свободное время (как обмен информацией между системами и подсистемами, способными воспроизводить, аккумулировать и перерабатывать информацию): средства массовой информации, семья, неофициальные контакты с друзьями, общение в социальной среде. Коммуникация имеет социальный характер и как социальный феномен включает межличностную и массовую коммуникацию. Последняя, как правило, не имеет обратной связи, в отличие от коммуникации межличностной. Если несколько десятилетий назад воспитание и формирование молодых людей осуществлялось почти исключительно путем личностной коммуникации, то сегодня, особенно с появлением интернета, вектор формирования изменился, все большую роль играют средства массовой коммуникации.

Как мы уже отмечали выше, среди проблем, влияющих на становление молодых людей, вступающих во взрослую жизнь, проблеме воспитания в семье отводится одна из решающих ролей. Семья – уникальный институт социализации и воспитания подрастающего поколения, но институт в известной степени «закрытый» от обще-

ства. Сегодня, к сожалению, наблюдается определенный упадок влияния семьи на личность и общество, на важнейшие социальные институты. И связан такой упадок, прежде всего, как показывают наблюдения, с резким снижением значимости, престижа семейного образа жизни в общественном мнении, с радикальным изменением ценностных приоритетов в деятельности государственных, общественных и религиозных организаций, с трансформацией индивидуальной системы жизненных ценностей. Именно негативный по отношению к семье и детям характер направленности современных ценностей личности и общества привел и приводит к дальнейшему ослаблению социального и воспитательного потенциала семьи. Следствием этого, к сожалению, является нереализация социализирующей функции подрастающих поколений, затрудняется формирование социально компетентной личности, и, тем самым, распространяется во все более широких масштабах девиантное поведение детей, подростков, молодежи.

В этих условиях ценности семейной культуры подвергаются серьезному испытанию, особенно в ситуации, когда в социуме преобладают индивидуалистические ориентации, многовариантность весьма субъективного выбора, плюрализм, ценностный релятивизм, которые весьма неоднозначно влияют на реализацию семьей репродуктивной и, самое главное, – воспитательной функции. Все это не что иное, как свидетельство заметной девальвации семейных ценностей и ролей, установок и мотивов семейного поведения, снижения потребности в семье и детях, подмены этой потребности потребностями в успехе на профессиональном поприще, в престижном времяпрепровождении и потреблении разного рода благ [2].

Экономическое состояние современной семьи, безусловно, влияет на ее психологическую атмосферу, внутрисемейные отношения. Исследования показывают, что переживаемое сегодня многими семьями ухудшение социально-экономического положения приводит к дестабилизации внутрисемейных, супружеских, межпоколенных отношений, а это, в свою очередь, вызывает депрессивные состояния, неудовлетворенность, конфликтность общения и, как следствие, – нарушение поведения детей и подростков, дисгармонию отношений детей и родителей. Дестабилизированная семья как деформированный социальный институт общества не в состоянии полноценно и качественно выполнять свои

экономические, социализирующие, воспитательные функции, поддерживать гармоничные детско-родительские отношения.

Семейное и социальное воспитание в своем развитии так или иначе соприкасается с понятием «демографическая ситуация» в стране. Она присутствует всегда и не считается с ней не приходится, если вести речь об эффективности воспитания, в частности того, что мы обозначаем в нашей статье. Демографическая ситуация не только влияет на процессы воспитания, она в известной мере определяет ход, характер и результаты семейного и социального воспитания. К сожалению, долгое время общественное мнение игнорировало эту проблему, не считая таковой малодетность семьи, когда в семье имеется 1–2 ребенка, что явно мало даже для сохранения существующей численности, для простого воспроизводства населения [4].

Тенденция включения в политическую жизнь поколения нулевых будет нарастать, как пишет кандидат политических наук И. Саетов. С 2016 г. начинается спад рождаемости – наступает эпоха рожать «октябрятам». И мы уже падаем в очередную большую демографическую яму. И никакие государственные программы по реформированию сознания детей ни к чему не приведут, поскольку семья имеет принципиальное значение. Реальный антагонизм в России не между представителями и активистами разных убеждений. Главный водораздел – поколенческий, и именно со сменой поколений начнутся серьезные изменения [20].

Соглашаясь в целом с такой точкой зрения, все же отметим, что категоричность автора относительно «реального антагонизма» разделяется далеко не всеми. Социальное воспитание современного молодого поколения делает его, с его активностью, своим, отличным от взрослых взглядом на окружающую действительность реальным участником грядущих перемен.

Сложность семьи как объекта влияния – в разнообразии и единстве ее основных функций: биологической (физическое воспроизводство поколений), социальной (социальное воспроизводство поколений), социально-психологической (включение детей в систему межэтнических отношений, приобщение к нормам общежития), педагогической (их воспитание).

В то же время нет одинаковых, «под кальку» функционирующих семей. Каждая – индивидуальна, каждая несчастлива и счастлива по-своему, хотя и соответствует общим для данного

общества нормам и правилам. А те, кто выходит за рамки этих норм и правил, – асоциальные семьи.

Педагоги, психологи, социологи, философы, демографы [2, 16, 15, 13, 6, 19] отмечают разные этапы становления и развития семьи. Можно предположить, что эти этапы могут соответствовать определенным стадиям в развитии супружеских и детско-родительских отношений. От глубокой и страстной влюбленности супругов, как отношений, основанных на гармонии, взаимопонимании, взаимоподдержке, доверии, до возникновения отрицательной установки на партнера и ее (установки) абсолютного доминирования (охлаждение в отношениях, появление первых признаков кризиса, сам кризис, неосознанное раздражение друг другом и т. д.).

Конечно, возможно и другое развитие отношений: от страстной влюбленности (через известные кризисные состояния) в состояние спокойных, уважительных отношений друг к другу, и, если использовать медицинский термин, – к латентному течению отношений [14, 2]. Создание, сохранение и культивирование атмосферы любви в семье имеют два серьезных воспитательных следствия: с одной стороны, у ребенка формируются положительные эмоции и чувства, которые, в свою очередь, выступают регуляторами его поведения и становления как личности; с другой – его возможные негативные реакции как бы сами собой выводятся за скобки его поведения. И следовательно, воспитательный потенциал семьи, родительских, супружеских отношений укрепляется.

В целом от социальных позиций и ценностных установок родителей как воспитателей и духовных наставников детей, их такта, гибкости, воли, терпения, сотрудничества со школой, ДОУ зависят, в конечном счете, и ценностные ориентации ребенка, его внутренний мир, его социальная активность и социальная адаптация в обществе.

Здесь очень важно иметь в виду *предмет* общения: о чем говорят в семейном кругу, выбор темы – бытовой, общественно-политической, культурно-просветительской и др. В благополучной семье может быть широкий тематический диапазон. Начало разговора типа «А ты знаешь?», «А ты слышал(а)?», «Как ты думаешь?» побуждает к проявлению ребенком в такой семье своей позиции, ее активности.

В сфере самосознания формируется собственное «Я» ребенка как активного субъекта дея-

тельности, происходит осмысление его социальной роли, формирование самооценки.

В этом контексте есть еще один принципиальный для семьи вопрос. Идеологизированная семья – социально активная семья? Обязательное ли это условие? Думается, что нет, не обязательное. Когда-то здесь был бы поставлен знак равенства, так как все общество было идеологизированным. Между тем это довольно странно, потому что, по К. Марксу, идеология – это ложное сознание, выражающее *специфические интересы определенного класса, выдающиеся за интересы всего общества*. Развивая и совершенствуя свою социальную активность, семья не может позволить себе «свалиться» на идеологизированную платформу, которая, увы, как показала наша история, ничего не принесла ей в смысле общечеловеческих ценностей и приоритетов, материального достатка и благополучия.

Очевидно, что содержательное наполнение семьи – отношения, духовность, нравственные устои, образовательный ценз родителей, их профессионализм и компетентность – определяет успех (или неуспех) формирования ее социальной активности. В этом контексте пример в семейных отношениях – великая сила; *пример как отражение активной жизненной позиции старших членов семьи*. При этом, конечно, хорошо, если он сопровождается вербальными отношениями, когда, иначе говоря, родители умеют разъяснить детям, «что такое хорошо, и что такое плохо»: но при этом, увы, официальные ценности, если они есть, далеко не всегда срабатывают и перестают быть значимыми аргументами, оказываются в противоречии с теми, что утверждаются в семье. Словесная аргументация родителей часто оказывается бессильной перед реалиями окружающей жизни.

В этом контексте весьма актуальным становится вопрос о молодой семье. Молодая семья есть не только отражение того, что происходит в обществе, она воспроизводит будущее общества, на нее ложится ответственность за это общество, молодым его строить и возводить. Молодая семья и общество – это как взаимозависимые социальные институты; как сообщающиеся сосуды, где один уровень поднимает другой (уровни нравственности, духовности либо безнравственности и бездуховности).

Вопрос о молодой семье далеко выходит за пределы только педагогических дискуссий. Выше мы уже говорили об актуальности для семейного и социального воспитания проблем демо-

графических и, следовательно, о проблемах, связанных с темпами экономического развития страны. И в этом отношении, как, впрочем, и во многих других, поддержка молодой семьи становится архиактуальной по ряду причин: во-первых, она связана с резким ухудшением демографической ситуации. Именно поэтому так важно учитывать роль молодежи в замещении уходящих поколений и соответствующем воспроизводстве всей социально-демографической структуры общества; во-вторых, проблемы молодых семей находятся сегодня как бы на стыке государственной семейной политики и молодежной политики. Относительно государственной семейной политики совершенно очевидно, что в настоящее время возникла настоятельная потребность коренного переосмысления отношения государства к семье. Согласимся с точкой зрения кандидата педагогических наук, доцента кафедры социальной работы и социальной педагогики ВГПУ И. А. Макеевой [14], которая выделяет в современной государственной семейной политике ряд проблем:

- Нет адекватного понимания смены парадигмы семейной политики, изменения существующих социальных отношений семьи и государства, перехода к их правовому регулированию.

- Не развита правовая база семейной политики.

- Методологически не разработаны сущность, предмет, принципы реализации семейной политики (хотя в этом направлении были сделаны определенные шаги прекратившим, к сожалению, свое существование Институтом семьи – автор академик РАО С. В. Дармодехин) [9].

- Не разработаны конкретные механизмы, способные реализовать функции семейной политики.

Все вышеперечисленное не только не отрицает, но, более того, предполагает целенаправленную государственную политику в отношении семьи.

Государственная семейная политика априори представляет собой целостную систему мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского организационного порядка, выполняющая исключительную по своей значимости для общества функцию. Она призвана системно и последовательно решать задачи укрепления семьи, возвышения ее в общественном сознании, обеспечения ее интересов в ходе общественного развития.

Семья, а не государство в изменившейся социально-педагогической парадигме формирует социально активного члена общества. Именно в ее жизнедеятельности сегодня проявляются или должны проявляться важнейшие социально-педагогические, социально-политические сочетания «Я и коллектив», «Я и общество», «Я и государство».

Формирование социальной активности в семье так или иначе связано с «выходом» ребенка за пределы семейного круга, в кардинально изменившийся социум, где коллективные ценности объективно отодвинуты на второй план (в лучшем случае – на второй!). Взрослея, ребенок становится членом самых различных малых групп, формальных и неформальных, членом различных коллективов. Исходя из этого, одна из главных задач в контексте формирования социальной активности – развитие способности к коллективной деятельности, выработка соответствующих навыков, и тем самым, адаптация к новым социальным условиям, в которых ему предстоит жить и трудиться.

Конкретная микросреда личности в этом контексте несет в себе значительный воспитательный потенциал. Если воспитанник чувствует себя в единстве с этой средой, с общностью людей, с которыми он связан отношениями совместного проживания на определенной территории, взаимной заинтересованности, взаимного участия, то он вырастет активным, способным принять на себя ответственность за людей, встречающихся на жизненном пути. Если же с детства в семье, во дворе, в микрорайоне имеет место атмосфера безучастности и безразличия, отстраненности от забот и интересов других, то такие качества, как общественная активность, отзывчивость, практически не формируются.

Рассматривая семейное и социальное воспитание в контексте воспитательных проблем, подчеркнем, что собственно социальное воспитание не является исключительно прерогативой только педагогики и педагогической практики, имея в виду в том числе семейное воспитание. Это принципиально межведомственная, межгосударственная задача. Только на основе единого понимания сути и содержания социальных феноменов, а также целей социальной семейной политики возможен необходимый уровень эффективности в работе этих двух важнейших социальных институтов страны.

Перспектива развития современной семьи состоит в том, что в социально ориентированном

обществе для нее должны создаваться оптимальные условия жизни – экономические, культурные, духовные, бытовые. При этом семья сохраняется как никем и ничем адекватно не компенсируемый положительный фактор жизнедеятельности людей, каждого человека как первооснова родства и родительства. Отсутствие такого фактора – отсутствие всякой перспективы развития семьи. При этом в пределах двух, иногда трех смежных поколений семья – самая постоянная и естественная среда обитания человека, своеобразный «генератор» семейного воспитания, главная ее функция.

Библиографический список

1. Авен, Петр. Время Березовского [Текст] / А. Петр. – 2018. – М.: Corpus. – 816 с.
2. Антонов, А. И., Медков, В. М. Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века [Текст] / А. И. Антонов, В. М. Медков, В. Н. Архангельский. – М.: Издательский Дом «Грааль». – 2002. – 168 с.
3. Андреевкова, А. В. Их настоящие мечты / А. В. Андреевкова // Эксперт. – 2011. – № 6 (740) 14 февраля. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011/06/h-nastoyaschie-mechtyi/> (дата обращения) 24 мая 2018 г.
4. Антонов, А. И., С. А. Сорокин, С. А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции [Текст] / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. – М.: Издательский Дом «Грааль», 2001. – 416с.
5. Бим-Бад, Б. М. Понятийные ориентиры научно-поиска в воспита НИИ [Текст] / Б. М. Бим-Бад // «Научный поиск в воспитании: парадигмы, стратегии, практика»: материалы 2-й Международной научно-практической конференции – 25–26 марта 2009 : [сб. докл. и тез. выступлений] / Департамент образования г. Москвы, Моск. гуманит. пед. ин-т; отв. ред. М. Е. Умрихина; ред. совет: В. А. Кирмасов и др.; сост.: Л. И. Клочкова, Н. В. Чернышева. – М., 2010. – С. 9–24.
6. Борисов, В. А. Демография [Текст] / В. А. Борисов. – М.: NOTABENE, 2001. – 272 с.
7. Гукаленко, О. В. Образовательное пространство России: единство в многообразии [Текст]: монография / О. В. Гукаленко. – М.: ИД «Энергия», 2016. – 167 с.
8. Гудков, Л. Д., Дубин, Б. В., Зоркая, Н. А. Молодежь России [Текст] / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
9. Дармодехин, Сергей Владимирович. Семья и государство [Текст] / С. В. Дармодехин. – М.: Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания, 2001. – 205 с.
10. Демидова, О. Каждый шестой работающий россиянин живет за чертой бедности [Текст] / О. Демидова // Ведомости. – 31.10 2017 г.
11. Ережипалиев, Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества [Текст] / Д. И. Ережипалиев // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 98–108.
12. Инютина, А. Российская школа умирает под грузом лжи и отчетности [Текст] / А. Инютина // Новая газета. – 2018. – № 8.
13. Кучмаева, О. В., Ростовская, Т. К. Семья – важная составляющая ценностного ядра молодых россиян [Текст] / О. В. Кучмаева, Т. К. Ростовская // Ценности и смыслы. – 2017. – № 1. – С. 121–133.
14. Макеева, И. А. Государственная семейная политика. Проблемы и перспективы. Семья и семейная политика. Помощь семье [Текст] / И. А. Макеева // Материалы международной научно-практической конференции / под общей редакцией О. Е. Черствой. – Вологда, 01 января – 31 декабря 2008 г. – С. 30–32.
15. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов [Текст] / А. В. Мудрик; под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 200 с.
16. Плоткин, М. М. Социальное воспитание школьников [Текст] / М. М. Плоткин. – М.: Изд-во Ин-та пед. слц. работы, 2003.
17. Ромм, Т. А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов [Текст] / Т. А. Ромм. – Новосибирск: Наука; Изд-во НГТУ, 2007. – 380 с.
18. Рожков, М. И., Байбородова, Л. В. Теория и методика воспитания [Текст]: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2012. – 415 с.
19. Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства [Текст]: коллективная монография / под ред. чл.-корр. РАН, д. э. н., проф. С. В. Рязанцева и д. соц. н., проф. Т. К. Ростовской. – М.: ИТД «Перспектива», 2017. – 600 с.
20. Саатов И. Поколение политики. Об отцах и детях российского протеста [Текст] / И. Саатов. – Новая газета. – 2017. – № 34.
21. Солдатов, А. «Царебожие» и монашество. Какой идеал семьи может таить проект нового школьного курса «Нравственные основы семейной жизни» [Текст] / А. Солдатов // Новая газета. – 2017. – № 120.
22. Тарасов А. Топор, нож, коктейли молотова: не спрашивай что происходит с детьми, спроси, что происходит снами [Текст] / А. Тарасов // Новая газета. – 2018. – № 8.
23. Филонов, Г. Н. Воспитание как социально-педагогический феномен. Стратегия развития [Текст] / Г. Н. Филонов. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.

24. Berokowitz, M. B., & Bier, M. C. (2004). Positive Development: Realizing the Potential of Youth: Research-Based Character Education. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 591 (1). P. 72–85.

25. Larson, R. W. (2000). Toward a Psychology of Positive Youth Development. *American Psychologist*, 55(1), 170–183.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aven, Petr. *Vremya Berezovskogo* [Tekst] / A. Petr. – 2018. – M. : Corpus. – 816 s.

2. Antonov, A. I., Medkov, V. M. *Arhangel'skiy V. N. Demograficheskie processy v Rossii XXI veka* [Tekst] / A. I. Antonov, V. M. Medkov, V. N. Arhangel'skiy. – M. : Izdatel'skiy Dom «Graag». – 2002. – 168 s.

3. Andreenkova, A. V. *Ih nastoyashhie mechty / A. V. Andreenkova // Jekspert. – 2011. – № 6 (740) 14 fevralja. – Rezhim dostupa: <http://expert.ru/expert/2011/06/h-nastoyaschie-mechty/> (data obrashheniya) 24 maja 2018 g.*

4. Antonov, A. I., S. A. Sorokin, S. A. *Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka. Razmyshleniya o semejnoy politike, o vozmozhnosti protivodejstvija upadku sem'i i depopuljacii* [Tekst] / A. I. Antonov, S. A. Sorokin. – M. : Izdatel'skiy Dom «Graag», 2001. – 416s.

5. Bim-Bad, B. M. *Ponjatijnye orientiry nauchnogo poiska v vospita NII* [Tekst] / B. M. Bim-Bad // «Nauchnyj poisk v vospitanii: paradigmy, strategii, praktika»: materialy 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – 25–26 marta 2009: [sb. dokl. i tez. vystuplenij] / Departament obrazovanija g. Moskvy, Mosk. gumanit. ped. in-t; otv. red. M. E. Umrihina; red. sovet: V. A. Kirmasov i dr.; sost.: L. I. Klochkova, N. V. Chernysheva. – M., 2010. – S. 9–24.

6. Borisov, V. A. *Demografija* [Tekst] / V. A. Borisov. – M. : NOTABENE, 2001. – 272 s.

7. Gukalenko, O. V. *Obrazovatel'noe prostranstvo Rossii: edinstvo v mnogoobrazii* [Tekst]: monografija / O. V. Gukalenko. – M. : ID «Jenergija», 2016. – 167 s.

8. Gudkov, L. D., Dubin, B. V., Zorkaja, N. A. *Molodezh' Rossii* [Tekst] / L. D. Gudkov, B. V. Dubin, N. A. Zorkaja. – M. : Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2011. – 96 s.

9. Darmodehin, Sergej Vladimirovich. *Sem'ja i gosudarstvo* [Tekst] / S. V. Darmodehin. – M. : Gos. nauch.-issled. in-t sem'i i vospitanija, 2001. – 205 s.

10. Demidova, O. *Kazhdyj shestoj rabotajushhij rossijanin zhivet za chertoj bednosti* [Tekst] / O. Demidova // *Vedomosti*. – 31.10 2017 g.

11. Erezhipaliev, D. I. *Prestupnost' nesovershenoletnih na sovremennom jetape razvitija rossijskogo obshhestva* [Tekst] / D. I. Erezhipaliev // *Vserossijskiy kriminologicheskij zhurnal*. – 2017. – T. 11. – № 1. – S. 98–108.

12. Injutina, A. *Rossijskaja shkola umiraet pod gruzom lzhi i otchetnosti* [Tekst] / A. Injutina // *Novaja gazeta*. – 2018. – № 8.

13. Kuchmaeva, O. V., Rostovskaja, T. K. *Sem'ja – vazhnaja sostavljajushhaja cennostnogo jadra molodyh rossijan* [Tekst] / O. V. Kuchmaeva, T. K. Rostovskaja // *Cennosti i smysly*. – 2017. – № 1. – S. 121–133.

14. Makeeva, I. A. *Gosudarstvennaja semejnaja politika. Problemy i perspektivy. Sem'ja i semejnaja politika. Pomoshh' sem'e* [Tekst] / I. A. Makeeva // *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod obshej redakciej O. E. Cherstvoj. – Vologda, 01 janvarja – 31 dekabrya 2008 g.* – S. 30–32.

15. Mudrik, A. V. *Social'naja pedagogika: ucheb. dlja stud. ped. vuzov* [Tekst] / A. V. Mudrik; pod red. V. A. Slastenina. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : Akademija, 2000. – 200 s.

16. Plotkin, M. M. *Social'noe vospitanie shkol'nikov* [Tekst] / M. M. Plotkin. – M. : Izd-vo In-ta ped. sl. raboty, 2003.

17. Romm, T. A. *Social'noe vospitanie: jevoljucija teoreticheskikh obrazov* [Tekst] / T. A. Romm. – Novosibirsk : Nauka; Izd-vo NGTU, 2007. – 380 s.

18. Rozhkov, M. I., Bajborodova, L. V. *Teorija i metodika vospitanija* [Tekst]: uchebnik dlja studentov uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovanija / M. I. Rozhkov, L. V. Bajborodova. – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2012. – 415 s.

19. *Rossijskaja molodezh': social'no-demograficheskiy portret i sistema cennostej v kontekste mnogonacional'noj osnovy rossijskogo gosudarstva* [Tekst]: kollektivnaja monografija / pod red. chl.-korr. RAN, d. je. n., prof. S. V. Rjazanceva i d. soc. n., prof. T. K. Rostovskoj. – M. : ITD «Perspektiva», 2017. – 600 s.

20. Saetov I. *Pokolenie politiki. Ob otcah i detjah rossijskogo protesta* [Tekst] / I. Saetov. – *Novaja gazeta*. – 2017. – № 34.

21. Soldatov, A. *«Carebozhie» i monashestvo. Kakoj ideal sem'i mozhet tait' proekt novogo shkol'nogo kursa «Nravstvennye osnovy semejnoy zhizni»* [Tekst] / A. Soldatov // *Novaja gazeta*. – 2017. – № 120.

22. Tarasov A. *Topor, nozh, koktejli molotova: ne sprashivaj chto proishodit s det'mi, sprosi, chto proishodit snami* [Tekst] / A. Tarasov // *Novaja gazeta*. – 2018. – № 8.

23. Filonov, G. N. *Vospitanie kak social'no-pedagogicheskij fenomen. Strategija razvitija* [Tekst] / G. N. Filonov. – M. : Gos. NII sem'i i vospitanija, 2000. – 160 s.

24. Berokowitz, M. B., & Bier, M. C. (2004). Positive Development: Realizing the Potential of Youth: Research-Based Character Education. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 591 (1). P. 72–85.

25. Larson, R. W. (2000). Toward a Psychology of Positive Youth Development. *American Psychologist*, 55(1), 170–183.

Reference List

1. Aven Petr. *Time of Berezovsky* / A. Petr. – 2018. – M. : Corpus. – 816 p.

2. Antonov A. I., Medkov V. M. Arkhangelsky V. N. Demographic processes in Russia in the 21st century / A. I. Antonov, V. M. Medkov, V. N. Arkhangelsky. – M. : Graal Publishing House. – 2002. – 168 p.
3. Andreenkova A. V. Their real dreams / A. V. Andreenkova // *Expert*. – 2011. – № 6 (740) 14 of February. – Access mode: <http://expert.ru/expert/2011/06/h-nastoyaschie-mechtyi/> (access date) on May 24, 2018.
4. Antonov A. I., Sorokin S. A. Fate of family in Russia in the 21st century. Reflections about family policy, about possibilities of counteraction to family's decline and depopulations / A. I. Antonov, S. A. Sorokin. – M. : Graal Publishing House, 2001. – 416 p.
5. Bim-Bad B. M. Conceptual reference points of scientific search in education / B. M. Bim-Bad // »Scientific search in education: paradigms, strategy, practice»: materials of the 2nd International scientific and practical conference – on March 25–26, 2009: [reports] / Moscow Department of Education, Moscow Humanitarian Pedagogical Institute; editor-in-chief M. E. Umrikhin; editorial: V. A. Kirmasov, etc.; author: L. I. Klochkova, N. V. Chernysheva. – M., 2010. – P. 9–24.
6. Borisov V. A. Demography / V. A. Borisov. – M. : NOTABENE, 2001. – 272 p.
7. Gukalenko O. V. Educational space of Russia: unity in variety: monograph / O. V. Gukalenko. – M. : ID «Engeriya», 2016. – 167 p.
8. Gudkov L. D., Dubin B. V., Zorkaya N. A. Youth of Russia / L. D. Gudkov, B. V. Dubin, N. A. Zorkaya. – M. : Moscow school of political researches, 2011. – 96 p.
9. Darmodekhin Sergey Vladimirovich. Family and state / S. V. Darmodekhin. – M. : State Scientific Research Institute of Family and Education, 2001. – 205 p.
10. Demidova O. Every sixth working Russian lives below the poverty line / O. Demidova // *Vedomosti*. – 31.10.2017.
11. Erezhipaliev D. I. Violence of minors at the present development stage of the Russian society / D. I. Erezhipaliyev // *Vserossiisky Kriminalogichesky Zhurnal*. – 2017. – V. 11. – № 1. – P. 98–108.
12. Inyutina A. The Russian school dies under freight of lie and reporting / A. Inyutina // *Novaya Gazeta*. – 2018. – № 8.
13. Kuchmaeva O. V., Rostovskaya T. K. Family is an important component of a valuable kernel of young Russians / O. V. Kuchmayeva, T. K. Rostovskaya / *Value and meanings*. – 2017. – № 1. – P. 121–133.
14. Makeeva I. A. State family policy. Problems and prospects. Family and family policy. Assistance to family / I. A. Makeeva // *Materials of the international scientific and practical conference / under the general editorship of O. E. Cherstvoy*. – Vologda, on January 01 – on December 31, 2008 – P. 30–32.
15. Mudrik A. V. Social pedagogics: book for students of higher pedagogical institutions / A. V. Mudrik; under the editorship of V. A. Slastenin. – 3rd edition, corrected and added – M. : Akademiya, 2000. – 200 p.
16. Plotkin M. M. Social education of school students/ M. M. Plotkin. – M. : Publishing House of the Institute of Pedagogical and Social Work, 2003.
17. Romm T. A. Social education: evolution of theoretical images / T. A. Romm. – Novosibirsk : Nauka; NSTU Publishing House, 2007. – 380 p.
18. Rozhkov M. I., Baiborodova L. V. Theory and technique of education: the textbook for students of higher professional education institutions / M. I. Rozhkov, L. V. Baiborodova. – Yaroslavl : Publishing House of YSPU named after K. D. Ushinsky, 2012. – 415 p.
19. Russian youth: a social and demographic portrait and the system of values in the context of a multinational basis of the Russian state: the collective monograph / under the editorship of the member correspondent of RAS, Doctor of Economic Sciences, Professor S. V. Ryazantsev and Doctor of Sociological Sciences, Professor T. K. Rostovskoy. – M. : ITD «Perspektiva», 2017. – 600 p.
20. Saetov I. Generation of policy. About fathers and children of the Russian protest / I. Saetov. – *Novaya Gazeta*. – 2017. – № 34.
21. Soldatov A. «Tsarebozhie» and monkhood. What ideal of family can conceal the project of the new school course «Moral Bases of Family Life»/ A. Soldatov // *Novaya Gazeta*. – 2017. – № 120.
22. Tarasov A. Axe, knife, Molotov cocktails: don't ask what happens to children, ask what happens to us / A. Tarasov // *Novaya Gazeta*. – 2018. – № 8.
23. Filonov G. N. Education as a social and pedagogical phenomenon. Development strategy / G. N. Filonov. – M. : State Scientific Research Institute of Family and Education, 2000. – 160 p.
24. Berokowitz, M. B., & Bier, M. C. (2004). Positive Development: Realizing the Potential of Youth: Research-Based Character Education. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 591 (1). P. 72–85.
25. Larson, R. W. (2000). Toward a Psychology of Positive Youth Development. *American Psychologist*, 55(1), 170–183.